

ПРОЛОГ

СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ ВОЛИН

Полковник был краток.

— Во Францию поедешь, — сказал он Волину, — в командировку.

Старший следователь удивился — что вдруг? Не то чтобы он не хотел во Францию, напротив, очень хотел. Перед ним как наяву возник манящий образ Иришки. Иришка, стоя перед ним в белоснежном нижнем белье, на чем свет ругала русских варваров и сразу после этого, без всяких пауз, заваливала его, Волина, в постель. На таких условиях можно было ехать куда угодно, а не только в Париж.

— Да, Париж, — повторил полковник Щербаков, и глаза его затуманились. — Какие там девушки... Знаком с парижанками?

— Ну, так, — неопределенно пожал плечами Волин. — Кое-что слышал, конечно...

— Слышал он, — хмыкнул полковник. — Их не слышать, их видеть надо. А лучше всего — осязать. Такие, я тебе скажу, фемины — первый сорт. Все в красном кружевном белье, на голове султаны из перьев, ногастые, фигуристые, в шпагат прыгают только так. А как они канкан танцуют, это что-то...

— Канкан? — озадаченно переспросил старший следователь. Ему представилась дикая картина: парижанки, в одном нижнем белье разгуливающие по городу, садящиеся на шпагат и ни с того ни с сего вдруг пускающиеся в пляс. Впрочем, тут же лицо его осветилось догадкой, и он сказал понимающе: — Это вы, товарищ полковник, наверное, в «Мулен Руже» были!

— Ну, да, в «Мулен Руже», а где еще мне быть? — фыркнул Щербаков. — Мы мужики, наше место в «Мулен Руже». Мы всего один день в Париже провели, проездом. Нет, можно было, конечно, в музей пойти или там в собор Парижской Богоматери, но времени же не было совсем, понимаешь? Пообедали — и в «Мулен Руж». Или ты считаешь, что надо было в музей пойти?

— Ни в коем случае, — успокоил его Волин. — Вы сделали совершенно правильный выбор. Музей никуда не убежит, а девушки и состариться могут.

— Ну, вот и я так же подумал, — кивнул полковник. — В общем, Париж — это сказка. Но ты в Париж не поедешь...

Манящий образ Иришки развеялся в воздухе.

— То есть как? — спросил Волин. — Почему не поеду?

— Потому что полетишь южнее, на границу Франции и Италии. Там для тебя есть одно дело. С французской стороны границы нашли машину с убитым бизнесменом. Уроженец России, то есть наш с тобой соотечественник. Дело, скажу тебе, крайне запутанное, есть подозрение, что замешана русская мафия. По этой причине французы и попросили нашей по-

мощи. Я бы и сам поехал, но, к сожалению, в языках не силен. Зато ты у нас французским владеешь...

Волин скромно кивнул: не без того, товарищ полковник, французский мы знаем.

— Ну вот, — продолжал полковник. — К тому же и виза у тебя есть. А билет мы тебе уже забронировали, так что отправляйся в Шереметьево — и марш-марш левой. Во Франции в аэропорту тебя встретят французские коллеги.

— А когда рейс? — спросил старший следователь.

Рейс отправлялся в 18:30. Старший следователь озаботился. Времени до отлета оставалось с гулькин нос, а ему еще собраться надо.

— Бедняку собраться — только подпоясаться, — отвечал полковник. — Ты не на курорт едешь, а работать. Взял костюм, смену обуви — остальное на месте купишь. Напоминаю, что Франция и Италия — мировые лидеры в текстильном производстве. Так что, может, приоденешься еще в модные бренды. На командировочные деньги...

И полковник засмеялся, очень довольный своей шуткой.

В сущности, он был прав, и сборы у Волина заняли всего полчаса. Однако он намеревался еще купить для Иришки какой-нибудь подарок. Непонятно, правда, удастся ли ему в этот раз вообще добраться до Парижа, ну, а вдруг? Вдруг повезет, и неудобно будет прийти к подруге с пустыми руками. Значит, нужен какой-то подарок. Вопрос, какой именно?

Ответ на этот вопрос был не таким уж трудным. Как известно, все женщины обожают французскую косметику и парфюм. Так что можно было не мучиться и купить набор «Виши». Можно было бы, если

бы он ехал из Франции в Россию. Но тащить с собой французскую косметику из Москвы в Париж — глупость несусветная!

Старший следователь почесал в затылке: да уж, задачка. А может, не мучиться и просто купить Иришке тульский пряник? Так сказать, привет с исторической родины. Как там в песне поется? «И родина щедро поила меня березовым соком, березовым соком...» Вот пусть пьет березовый сок и ест тульские пряники, помогает отечественному производителю. Только пряники надо выбрать помягче, а то придется Иришке еще и на дантиста разоряться — зубы-то не казенные. Укусил один раз — и все, готово дело, здравствуйте, господин протезист!

Пока Волин, собираясь, размышлял об иностранных и отечественных производителях, ему позвонил генерал Воронцов.

— Здорово, майор, — голос у генерала был бодрым. — Заезжай в гости, у меня для тебя новая порция дневников Загорского.

Волин поглядел на часы, покачал головой.

— Сергей Сергеевич, — сказал он извиняющимся тоном, — никак не могу, не успеваю. Прямо сейчас во Францию улетаю.

— К зазнобе своей? — закричал генерал.

— Если бы! В командировку, убийство расследовать.

— Хорошее дело, — помолчав, заметил Воронцов. — Давай тогда, покажи международному капиталу, на что способны наши героические следователи. Пусть у них волосы на загривке дыбом встанут от ужаса.

Старший следователь обещал непременно показать международному капиталу, а заодно и всему растленному Западу, как работает наш следственный комитет. И пусть волосы у них станут дыбом не только на загривке, но и на всех возможных местах. И пусть они локти себе кусают от зависти. Пусть удавятся от ужаса на первом же суку. Пусть им пусто будет. Пусть у них по телевизору одна реклама идет...

— Ну, ладно, ладно, — прервал его генерал. — Чего-то ты разошелся. Все-таки наши западные партнеры, а не хрен собачий. Так что пусть живут, но при этом пускай непрерывно трепещут... А насчет мемуаров Загорского давай так поступим — я тебе пришлю на почту, а ты, как вернешься, все и прочитаешь.

Волин на это отвечал, что и возвращаться не надо, он отлично все прочтет с планшета, который берет с собой в поездку.

— Ну, значит, договорились, — сказал генерал и повесил трубку...

Спустя четыре часа старший следователь сидел в комфортабельном «Боинге» в удобном кресле экономкласса и ждал взлета. Рядом с ним пристроилась мамаша с ребенком лет пяти. Мамаша была, что называется, бой-баба, в советские времена такие на рынках помидорами торговали. Хмурым взглядом она окидывала окрестности, на лице у нее выражалась неясная угроза. Ребенок, впрочем, был тихий — не кричал, в амбицию не лез, а молча тыкал пальчиком в смартфон.

Самолет вырулил на взлетную полосу, начал разгоняться, потом, дрогнув, оторвался от земли и медленно, но мощно стал подниматься вверх. Волин

подумал, насколько все-таки удобнее стало, когда появились самолеты. Вот, скажем, полтора столетия назад как бы он добирался до Франции — на поезде, на воздушном шаре, еще как-то? А тут сел — четыре часа — и ты на месте. Жалко, конечно, что не в Париже. Ну, ничего, авось еще доберемся до Иришки. Как говорится, будет вам и белка, будет и свисток.

Вздыхнув, старший следователь взял в руки планшет, ткнул пальцем в файл «Дело наследника цесаревича», который пару часов назад прислал ему Воронцов, и углубился в чтение.

Глава первая

ВОДОРОД, МЕТАН И АММИАК

Холодный ветер дул вдоль набережной Фонтанки, вздымая вверх и закручивая в вихри сухую снежную крупу. Коллежский советник Загорский, стоя в бледном мареве над рекой, нетерпеливо поглядывал в сторону Невы, откуда по Литейному должен был явиться экипаж его шефа, тайного советника С.

Его высокопревосходительство безбожно опаздывал. Это Загорского не удивляло, это было вполне в характере патрона. Однажды, говорят, господин тайный советник заставил ждать самого государя императора Александра Третьего и даже, кажется, не слишком был смущен.

— Дела, ваше императорское величество, — пробурчал он вместо извинений.

Государь, несмотря на вспыльчивый нрав, не устроил тогда даже самой маленькой бури, только сухо кивнул. Самодержец знал, что если Николай Гаврилович говорит о делах, то это дела подлинно государственной важности. Впрочем, тайному советнику многое прощалось — император любил старого дипломата. Во-первых, тот был, что называется, без лести предан, во-вторых, имел в себе нечто медве-

жье, нечто такое, что отличало и самого императора. Говорят, конечно, что двум медведям в одной берлоге не ужитья, но это, очевидно, относится только к делам лесным. В государственной же политике это очень даже возможно и встречается сплошь и рядом, особенно если один медведь размером помельче и место свое знает.

Вот так и выходило, что патрон Нестора Васильевича не только занимал разные высокие посты, в том числе и в Министерстве иностранных дел, но и пользовался всяческим расположением государя.

Однако он, Загорский, далеко не самодержец — следственно, опоздает его высокопревосходительство не менее чем на полчаса. Это время господин коллежский советник намеревался употребить с максимальной пользой, а именно — немного потренироваться.

Обыватель бы тут, несомненно, удивился. Обычно полагают, что для упражнений нужны особые условия — удобный гимнастический зал или уж, по крайности, специальное снаряжение. В чем мог упражняться чиновник шестого класса на берегах зимней Фонтанки? Катание на коньках, бег на лыжах или, может быть, ныряние в прорубь, сравнявшее человека разумного с моржом — животным усатым и варварским...

Скажем прямо, в планы коллежского советника не входило ни то, ни другое и ни третье — Загорский намерен был поупражняться в боевых искусствах. Для этого ему не требовался партнер, да и вообще ничего, кроме земли под ногами и зимнего неба над головой.

Теперь, в ожидании патрона, Нестор Васильевич неспешно ходил по набережной туда и сюда. Посторонний человек, несомненно, решил бы, что он просто прогуливается. Однако прогулка эта имела особый характер. Загорский продвигался вперед с некоторым усилием, как бы толкая животом тяжело нагруженую тележку. Таким образом он тренировал область, в которой по европейским понятиям располагался мочевой пузырь, а по китайским — загадочный даньтянь, или, иначе, поле пилюли. Согласно воззрениям китайских дабсов, в этом месте собирается таинственная энергия «ци», которую можно употребить в самых разных целях — вплоть до того, чтобы по собственному почину стать бессмертным.

Нестору Васильевичу не исполнилось и сорока, здоровье у него было отменное, так что о бессмертии он пока не беспокоился. Но для боевых искусств сильный даньтянь был очень важен, вот потому и ходил туда и сюда его высокоблагородие, поглядывая время от времени на Литейный — не покажется ли наконец на горизонте выезд патрона.

И выезд действительно оказался. Впрочем, это был не выезд даже — тайный советник не любил ненужной помпы. Это был служебный экипаж Министерства иностранных дел, не имевший на себе никаких опознавательных знаков. Как известно, международная политика — дело даже более секретное, чем политика внутренняя. Именно поэтому дипломаты, на службе столь блистательные, в жизни стараются лишнего внимания к себе не привлекать. Особенно дипломаты, являющиеся хранителями государственных тайн высшего разряда.

— Да, такова наша служба, и ничего уж тут не поделаешь, — согласился Николай Гаврилович, придирчиво осматривая принесенную официантом знаменитую палкинскую форель.

Они сидели в небольшом банкетном зале популярного санкт-петербургского заведения «Палкин». В зал этот для сохранения приватности не пускались сейчас иные посетители. Тайный советник упорно звал палкинские залы «кабинетами», Загорский не спорил: пусть будет кабинет, если его высокопревосходительству так больше нравится.

— Вам не кажется, Нестор Васильевич, что с тех пор, как заведение перешло Соловьеву, здешняя кухня сделалась беднее и хуже?

Коллежский советник пожал плечами. Перед ним стоял суп сен-юбёр и котлеты по-палкински, и блюда эти вполне его удовлетворяли.

— Это все баловство, — нахмурился шеф. — Подлинно здоровую еду нам дает только море. Фру́тти ди ма́рэ¹ — вот питание разумного человека. И вы, Нестор Васильевич, тоже рано или поздно обратитесь к рыбе.

Загорский улыбнулся: он ли обратится к рыбе, или рыба обратится к нему — нет сомнений, что рано или поздно они встретятся. Так что же хотел сказать ему Николай Гаврилович за вычетом рыб и прочих обитателей моря?

Такого рода тон, конечно, мог показаться стороннему наблюдателю недопустимо фамильярным. Однако тайный советник и сам предпочитал прямоту

---

¹ Frutti di mare (*итал.*) — дары моря, морепродукты.

и деловитость, так что на подобные мелочи внимания не обращал.

— Как вам, конечно, известно, двадцать третьего октября минувшего года его императорское высочество Николай Александрович со свитой отправился в большое восточное путешествие на фрегате «Память Азова», — водянистые глаза тайного советника перестали быть водянистыми и приобрели упругость и жесткость закаленной стали, усы встопорщились, как у бобра.

Загорский кивнул — о восточном вояже наследника цесаревича он знал, как, впрочем, и любой российский подданный, имевший привычку к газетам. Ничего нового в таких путешествиях особ императорской крови не было, на Руси это обыкновение ввел еще Петр Великий. Но если царь-реформатор ездил за границу в первую очередь за знаниями и лишь во вторую — за развлечениями, то преемники его, кажется, всему предпочитали забавы. Однако это их августейшие заботы, при чем тут Загорский?

— По плану цесаревич должен был посетить ряд мест: Турцию, Грецию, Египет, Индию, Цейлон, Сингапур, Яву, Бангкок, Сиам... — тайный советник перечислял страны и острова монотонно, словно пономарь на клиросе. — Заключительной частью путешествия станет посещение Китая и Японии.

Он прервался. Загорский выжидательно смотрел на шефа, он знал, что тайный советник без веских причин речей не прерывает. И действительно, причина тут же обнаружилась, и была она весьма серьезной.